

Он обернулся и собрался убежать, но Лу Цзиньянь резко крикнул ему вслед:

— Остановись.

Ноги Чи Чэна стали ватными, он понимал, что сказал неправильные слова. Сильно испугавшись, он обернулся, со слезами в глазах он выглядел очень жалко, хныкая, он закричал:

— Па... папа

Лу Цзиньянь в тот же момент расчувствовался. Он похлопал сына по плечу и с глубоким чувством сказал:

— Скажи мне, что такое родственные чувства и что такое любовные чувства.

Такой неожиданный вопрос ненадолго поставил Чи Чэна в тупик. Затем он непросвещённо дал ответ, перечисляя по пальцам:

— Родственные чувства — это между Чэнчэном и мамой, бабушкой, дядей, дедушкой...

Вспоминая некоторое время слово «любовь», он продолжил:

— А что это такое?

— Что именно?

— ...любовь?

— Ты знаешь что такое «любовь»?

Чи Чэн откашлялся, и помотал головой:

— Мама сказала я еще маленький, чтобы понять это.

— Ну тогда запоминай сейчас. Симпатия между тобой и мамой это родственные чувства, а симпатия между мной и мамой — это любовные чувства. Родственные и любовные чувства не противоречат между собой, и их никак нельзя отобрать у кого-то.

Лу Цзиньянь как всегда говорил с официальной серьезностью. Чи Чэна резко поднял голову, с трудом усваивая новую информацию, а потом возразил:

— Неправильно. Наши учителя говорили, что папа и мама — это лучшие друзья. А раз папа и мама между собой друзья, тогда у них приятельские, дружеские отношения...

Лу Цзинъянь решительно прервал его:

— Учителя сказали не правильно.

Чи Чэн опустил голову:

— Ох...

Затем он осторожно спросил:

— Значит ли это, что мамина любовь ко мне станет меньше?

— Ни в коем случае, — поспешил успокоить ребенка Лу Цзинъянь. — И, как говорится, чем сильнее чувства между родителями, тем счастливее ты. Ты можешь спросить у кого угодно или убедиться в этом сам.

Чи Чэн то ли понял, то ли нет, наклонил голову, чтобы спросить:

— Родители — это мама и папа?

— Да.

Чи Чэн задумчиво покачал головой. После как мама с папой помирились, он действительно стал немного счастливее, чем раньше, но не мог сказать почему. Конечно, в его жизни все еще были беспокоящие его тайные заботы, например, результаты кастинга... но это никак не относилось к папе и маме.

Он не сомневался, потому что в его подсознании папа был очень умным. И то, что говорит папа, всегда правильно, особенно в такой серьезной ситуации.

Лу Цзинъянь спросил его:

— Теперь ты знаешь, что нужно делать?

Чи Чэн, погруженный в свои мысли, оглянулся и пролепетал:

— А?

Лу Цзиньянь приподнял уголки губ, похлопал его и сменил тему:

— Пошли. Мама будет волноваться.

Чи Чэн радостно последовал за ним.

Ужин, приготовленный в доме Лу, был очень сытным, с разнообразными блюдами, заполнявшими более половины французского длинного стола.

Посуда была безупречна, а сок в чашке — кристально чистый.

Чи Чэн все так же сидел между Лу Цзиньянем и Чи Ин.

После только что состоявшегося разговора Чи Чэн собирался позволить маме и папе сесть вместе, чтобы проверить, правильно ли то, что сказал папа. Но он и слова сказать не успел, как Лу Цзиньянь и Чи Ин посадили его посередине.

Чи Чэну было приятно, и он смущенно улыбался.

Через полчаса Чи Чэн объелся. Он отрыгнул и довольно откинулся на спинку, поглаживая свой полненький животик и не обращая внимания на все, что было вокруг.

Чи Ин также еле сдерживалась. Конечно, изначально она сдерживалась, чтобы не набросится на еду, но повара в доме Лу — боги кулинарии. Ее живот отчетливо выпирал, а облегающее платье грозило вот-вот разойтись по швам.

Только Лу Цзиньянь был спокоен и расслаблен, и съел он не так много. После еды он вытер уголки губ и кончики пальцев салфетками. Его изящные жесты выглядели очень поджентльменски.

Чтобы соответствовать ему, Чи Ин и Чи Чэн, не сговариваясь, выпрямились. И Чи Чэн перестал болтать ногами.

Лу Цзиньянь поднял голову и увидел, что мать и сын смотрят на него в упор, с выпрямленными спинами.

Он слегка улыбнулся:

— Расслабьтесь.

Чи Чэн, не расслабляясь, сказал:

— Папа, ты очень хорошо выглядишь.

Лу Цзинъянь улыбнулся шире:

— Так теперь тебе нужен папа?

Чи Чэн вспомнил свои слова, мгновенно смутился и быстро затараторил:

— Нужен-нужен-нужен.

Договорив, он обеими руками схватил широкую ладонь Лу Цзинъяня за его длинные тонкие пальцы. Сравнивая со своими более мясистыми, он грустно произнес:

— Ах, — и шепотом добавил: — Папа такой принц.

Затем малыш замолчал, о чем-то задумавшись.

Лу Цзинъянь услышал, тихие слова Чи Чэна, и спросил:

— О чем ты?

Глаза у Чи Чэна потускнели, и он сказал:

— Папа, когда мы поедem домой?

Лу Цзинъянь осторожно спросил:

— А ты не хотел бы здесь жить?

Чи Чэн выглядел потерянным. Он помотал головой и ответил:

— Нет, папа, у меня сегодня еще дела.

Чи Ин замерла и озадаченно посмотрела на Чи Чэна.

Чи Чэна покраснел и мягким голосом сказал:

— Это правда, у меня еще дела. Пап, не обижайся, я потом каждый день буду с тобой.

— Хорошо, — Лу Цзиньянь погладил его по голове, расслабленно ответил: — Я отвезу тебя домой.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1590927>